

Гуань Сяотон вздрогнула, и бочка в ее руках упала на землю.

Со слезами на глазах она произнесла: "Учитель, неужели вы невзлюбили Сяотон? Пожалуйста, не прогоняйте Сяотон!"

Е Цинчэнь не знал, смеяться ему или плакать. Он протянул руку и потрепал ее волосы: "Послушай, отдыхай, я сделаю это сам".

Хотя Гуань Сяотон еще мала, она уже будто бы начинает понимать отношения между мужчиной и женщиной и находится в смутной дымке.

Прикосновение Е Цинчэня заставило ее резко отшатнуться, но она не осмеливалась сопротивляться, и ее лицо мгновенно покраснело.

Е Цинчэнь улыбнулся, вышел и сменил два больших ведра, по одному в каждой руке, и принес два ведра холодной воды.

Смешав ее в ведре для купания, я протянул руку, чтобы проверить, и обнаружил, что температура воды была в самый раз.

Он хотел было снять одежду, когда увидел, что Гуань Сяотон все еще стоит рядом с ним, опустив голову и молча.

"Я собираюсь принять душ, почему ты не уходишь?"

Гуань Сяотон опустил голову: "Мать сказала, что я должна прислуживать молодому господину, когда он принимает ванну!"

"Хаха..." Е Цинчэнь покачал головой, "Твоя мать научила тебя многому. А она говорила, хочешь ли ты потерять мне спину?"

"Мать сказала, что все, что мне велит сделать молодой господин, я сделаю!"

Е Цинчэнь улыбнулся и сказал: "Хорошо, можешь снять одежду и помыться со мной?"

"А?" Гуань Сяотон в ужасе расширила глаза, на ее лице появилось выражение недоверия.

Коротко помедлив, она опустила голову и начала развязывать пояс своей одежды.

Е Цинчэнь больше не мог выносить ее поддразниваний и поспешно взял ее за руку.

"Шучу".

Гуань Сяотон почувствовала облегчение и вздохнула с облегчением.

Е Цинчэнь сказал: "Пойдем, пригласи ко мне брата Циншаня и дядю Дафэна и скажи им, что мне нужно с ними кое-что обсудить".

"Да!"

Гуань Сяотон радостно ответила, быстро завязала пояс, закрыла дверь и вышла.

Е Цинчэнь просто подвел итог двум вещам перед ним: для изготовления пилули для строительства фундамента необходимы драгоценные лекарственные материалы, а для

изготовления оружия для хранения энергии требуется высококачественный нефрит.

Обе вещи требуют значительных финансовых затрат. Лекарственные материалы ценны, нефрит бесценен, а лучший нефрит — это просто бездонная яма.

Владелец Дворца Доуинь дал ему тысячу таэлей, но сейчас осталось всего 500 с лишним таэлей.

Хотя можно купить кусок нефрита лучшего качества, нефрит, купленный за более чем пятьсот таэлей, должен иметь ограниченный объем хранения, и я боюсь, что он будет полностью израсходован одним заклинанием.

За сколько купишь, за столько и получишь, куда бы ты ни пошел.

Заработок денег, независимо от эпохи или отрасли, является главным приоритетом.

Культиваторы бессмертия не являются исключением.

Хотя при силе культиватора, если что-то нужно, можно взять его тайно или открыто.

Но заслуга также является частью совершенствования. Ни один культиватор бессмертия не будет стыдиться делать такие грязные вещи, как кража.

В настоящее время единственный его навык, который можно использовать для быстрого заработка, — это медицинские навыки.

Даже в своей прошлой жизни на Земле он открыл несколько компаний с хорошей прибылью, но его основным источником дохода все же была медицинская практика.

Жизнь бесценна!

Перед лицом жизни богатство ничего не стоит. Чтобы спасти свои жизни, богатые даже готовы отказаться от своего богатства.

Многие люди борются всю свою жизнь и в конечном итоге оказываются в руках врачей.

Е Цинчэнь закончил принимать душ и оделся.

Пришли также Лю Дафэн и Лю Циншань. Втроем они сели в гостиной, и Гуань Сяотон принес чай.

"Цинчэнь, что ты хочешь от нас?" спросил Лю Дашань прямо.

"Я хочу открыть медицинскую клинику и хотел бы попросить дядю Лю и брата Циншаня о помощи".

Лю Дашань радостно сказал: "Это хорошо. Твои медицинские навыки настолько высоки. Открыв медицинскую клинику, ты не только сможешь заработать деньги, но и совершить много добрых дел, повесив котелок на помощь миру".

Лю Киншань спросил: "Господин Ёе хочет открыть клинику в уезде? А как насчет того, чтобы я завтра сходил и посмотрел, есть ли подходящие магазины в аренду?"

Е Цинчэнь улыбнулся и покачал головой.

«Нет, просто откроем ее во дворе».

«Что?» — недоверчиво сказал Лю Дафэн, — «Если вы откроете клинику в такой глуши, кто к вам придет?»

«Аромат вина не боится глубины переулка!»

Сказав это, Е Цинчэнь горько усмехнулся про себя.

При открытии клиники чем больше город, тем лучше. Лучше всего отправиться в столицу, где полно знатных особ, и зарабатывать деньги будет, естественно, проще.

Как можно было бы открыть клинику здесь, если бы не истонченная духовная энергия в других местах и необходимость оставаться здесь для практики?

Лю Киншан недоверчиво спросил: «А что мы тогда можем для тебя сделать?»

Е Цинчэнь сказал: «Текущий план — найти пациентов. Чем серьезнее болезнь, тем лучше. Лучше всего, если пациента не могут вылечить в других местах и у семьи достаточно денег.

Как вы знаете, я плохо знаком с местом, где я родился, поэтому мне, естественно, сложно этим заниматься. Вам двоим было бы гораздо удобнее заняться этим поиском!»

Лю Дафэн кивнул и сказал: «Цинчэнь прав. Во-первых, мы лучше знаем это место. Во-вторых, мы знаем людей со всей страны, так что окружающие не сочтут нас обманщиками».

Лю Киншан сказал: «Как только мы вылечим первых пациентов, они расскажут об этом десяти, а те — еще сотне, так наша репутация будет все расти, впечатление от клиники будет все лучше и лучше, и людей сюда будет приходить все больше».

Е Цинчэнь сказал: «Пока вы ищете пациентов, следует также выяснить местные каналы закупки лекарственных материалов. На начальном этапе нам потребуется небольшое количество, так что мы можем покупать их в аптеках в уезде.

По мере роста использования в будущем нам понадобятся хорошие каналы, чтобы повысить качество и снизить затраты».

Затем Е Цинчэнь предложил план распределения прибыли. По его плану, он получал бы 60%, а Лю Дафэн и Лю Киншан — по 20%.

Лю Дафэн тут же возмутился: «Цинчэнь, ты что, все еще считаешь меня посторонним? Я ведь всего лишь дочь, и мне придется в будущем полагаться на твою поддержку. Какой мне делить прибыль?»

Лю Киншан сказал: «Молодой господин Е, я всего лишь бегаю по поручениям. Двадцать процентов — это слишком много! Кроме того, ты спас мне жизнь, и теперь ты готов взять меня в свою команду, это можно расценивать как то, что ты хочешь помочь мне. Давай сделаем вот что. Я хочу добиться успеха одним махом. Хорошо».

Е Цинчэнь сказал: «Ладно, сначала мы будем действовать в соответствии с вашими планами. Я не неблагодарный человек. Если я действительно заработаю денег, я не буду к вам плохо относиться».

Лю Дафэн радостно похлопал его по плечу и взволнованно сказал:

«Цинчэнь, ты человек, который делает великие дела. Я спокоен, поручая тебе Ифэй. И это для нее благословение!»

Они еще немного поговорили, а затем дядя и племянник из семьи Лю попрощались и ушли.

Вошла Гуань Сяотун и сказала: «Господин Е, когда я сейчас пошла пригласить дядю Да Фэна, я видела, что сестра Ифэй плачет. Она выглядела расстроенной!»

Е Цинчэнь удивленно сказал: «Я пойду и посмотрю».

С этими словами он поспешно вышел и догнал Лю Дафэна.

«Дядя Лю, Сяотун сказала, что Ифэй плачет? Что с ней?»

Лю Дафэн вздохнул и сказал: «О, этому ребенку просто нравится фантазировать. Спроси ее сам!»

После того как Е Цинчэнь последовал за Лю Дафэном домой, он не стал обращать внимания на подозрения окружающих, а прошел через ворота и напрямик направился в будуар Лю Ифэй.

Лю Ифэй вышивала, когда ее внезапное появление заставило ее вздрогнуть. Ее рука дрогнула, и игла уколола ее в палец.

Кажется, она не заметила рану. Она вскочила от удивления и в панике крикнула: «Господин Е!»

Е Цинчэнь шагнул вперед, схватил ее за руку и расстроенно сказал: «Идет кровь!»

Затем он тут же, без каких-либо объяснений, отправил ее руку к себе в рот и сделал глоток.

Воспользовавшись возможностью, он снова коснулся её кончиком своего языка.

"Хмм~"

Лю Ифэй задрожала всем телом и невольно протяжно промычала.

Она резко отдернула руку, и её лицо залилось румянцем.

От её тихого стога душа Е Цинчэня затрепетала в неистовстве.

Боже мой, этот голос такой сладострастный, что он обволакивает моё тело оцепенением!

Я думал, что она столь застенчива и дрожит от нервов каждый раз, когда кто-то прикасается к ней. Я не знал, выдержит ли она свадебную церемонию.

Сейчас же мне кажется, что тот, кто не выдержит её, буду я.

Разве он не сдастся после того, как услышит её стоны несколько раз? Ха-ха...

<http://tl.rulate.ru/book/105790/3758766>